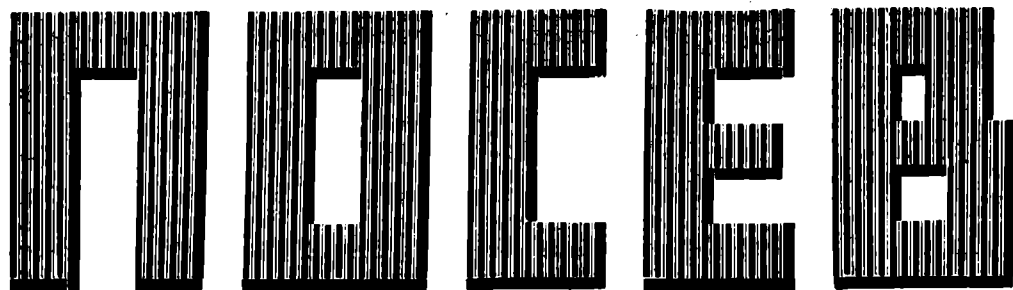

За Россию!

Еженедельник общественной и политической мысли

Не в силе Бог, а в правде — Александр Невский

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache Deutschlands
Social and Political Review in Russian Language Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe Allemagne

Издательство и редакция: Limburg/Lahn. Verlag
„Possev“. Bankkonto: Limburger Bank V 14 Post-
scheckkonto: Frankfurt/M 33 461 Условия подписки в
Германии: 5 ном.—3 НМ. 10—6 НМ. 15—9 НМ и т. д.
Условия приема объявлений: 1/64 стр.—7 НМ. 1/32—
13 НМ. 1/16—25 НМ. 1/8—50 НМ. 1/4—90 НМ. 1/2—
180 НМ. 1 стр.—360 НМ. Розыски—20 пф. слово.

Выходит по воскресеньям.

Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

V ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 7 АВГУСТА 1949 Г.

№ 32 (167)

НЕПРИМИРИМОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ

Е. Романов

К пушкинским дням был выпущен плакат, изображающий поэта идущего по вспаханому полю в развевающемся от ветра плаще. Под рисунком — известные строки из послания к Чаадаеву: «Товарищ, верь: взойдет она, — звезда пленительного счастья, Россия вопрепят ото сна, и на обломках самовластья напишут наши имена!». А под этими строчками крупными, большими, чем буквы, цифрами написана дата — 1918. Казалось бы — мелочь, деталь, но какая красноречивая деталь!

Свободолюбивые стихи Пушкина, направленные против тирании, звучат сегодня так злободневно, находят такой отклик в народных сердцах, что официальная пропаганда сочла необходимым особо подчеркнуть, что они написаны сто с лишним лет тому назад, что они были адресованы царскому самодержавию. Сей пропагандный прием, конечно, наивен и цели не достигает. Каждый русский человек знает, что Пушкин жил в прошлом веке, и если пламенные пушкинские строки отвечают сегодняшним настроениям нашего народа, то указанием даты настроений этих большевистской пропаганде изменить не удастся.

Но дело не в этом частном случае. За

ним кроется явление гораздо более глубокое, чем это может показаться на первый взгляд.

Русская литература всегда была совестью народа. Она в лице своих лучших представителей боролась за правду и свободу. Она вдохновляла на борьбу против несправедливости поколения наших предков. Она вооружала идейно и тех, кто искал выхода на революционных путях, и тех, кто пытался реформировать устаревшие взаимоотношения в национальном организме. Имена Пушкина и Некрасова, Достоевского, Герцена и многих других — знамена для идейных и политических течений, борющихся за лучшее будущее российского народа. И к этим знаменам народ не мог оставаться безразличным: они влекли его к себе. Ибо в творчестве своих лучших писателей народ видел, чувствовал отражение своих заветных чаяний.

Поэтому не случайно, что большевики в своей борьбе за власть и за укрепление своей власти стали широко черпать «вдохновения» в сокровищнице российской литературы, стали размахивать ее знаменами. Они уверяли народ, что именно они и есть та сила, которая призвана осуществить народные чаяния, что они — законные наследники и продолжатели наших великих гуманистов, наших великих борцов за народное счастье.

В использовании этого наследства было три этапа.

Первый этап — совпадающий с первыми годами существования большевистской власти — сводился к использованию всех революционных мотивов без особых оговорок и без специальной обработки. Все, что могло быть полезно в борьбе со старым, т. е. в борьбе с теми, кто противоставлял большевикам идею восстановления старых, дореволюционных отношений, — все это брали большевики, как свое идейное вооружение.

Остальное же, не задумываясь, отменяли, как ненужное.

Второй этап — когда в стране началась борьба большевиков против все более и более широких слоев народа, в пределе против всего народа — характерен внимательнейшим отношением к культурному наследию российскому. Его использование становится с каждым годом все более осторожным и умелым. В ход пускается весь арсенал большевистской пропаганды: ложь, подделки, замалчивание, искусное извлечение нужных отрывков, чудовищное искажение всего пути развития российской культуры. Многие писатели объявлены как бы никогда не существовавшими — их произведений не издают, старые издания изымают, в учебниках перестают упоминать их имена. Других писателей, замолчать которых нельзя, например, Достоевского, — делают недоступными народу. Их произведений нет в продаже, нет в библиотеках, разве только можно получить в литературных кабинетах, по особому разрешению. И, наконец, тех писателей, которых большевики сочли необходимым и выгодным признать «своими», тщательно «обрабатывают» и уже в обработанном виде преподносят народу. Создается целый аппарат «литературоведов», на обязанности которых лежит эта обработка. Даются специальные директивы со стороны управления пропаганды ЦК ВКП(б), согласно которым «подчеркиваются» те или иные произведения «своих» писателей. Если, согласно «генеральной линии», идет борьба с «низкопоклонством перед западом», то из произведений писателей извлекается, часто путем искусственного выдергивания из текста, все, что может пойти на пользу. Биографии писателей соответственно фальсифицируются и подтасовываются. И так в каждом случае. Культурное наследство нашего народа становится для большевиков не более, как источником для подделок, должествующих укрепить миф о преемственности так называемой «советской культуры» от культуры российской, для подделок, должествующих содействовать большевикам в борьбе

(Окование на стр. 10)

В номере:

Е. Р.
БЕРЛИНСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Евг. Шугаев
ПУШКИН И ПУТИ РОССИИ

Григорий Климов
В БЕРЛИНСКОМ КРЕМЛЕ